

МАГДОЛНА АГОШТОИ (Венгрия)

ВОСКОВАЯ ПЕЧАТЬ ИВАНА III 1497 г.

(к источниковедению проблемы)

Известны шесть типов печатей, принадлежавших московскому государю великому князю Ивану Васильевичу III (*1440—1462—†1505).¹ Договорная грамота этого правителя с великим князем Тверским Михаилом Борисовичем, датированная 1462—1464 гг., скреплена восковой печатью, на одной стороне которой изображен человек с книжкой, стоящий перед ангелом с венком в руке, на другой стороне — лев, пожирающий змея.² Подобной же печатью скреплены докончальные грамоты великого князя с Андреем Васильевичем Углицким (1473, 1481, 1486) и Борисом Васильевичем Волоцким (1473, 1481, 1483).³ Существовала также односторонняя матрица прикладной печати с подобным сюжетом. Ею были скреплены два договора с Михаилом Андреевичем Белозерским (около 1464 и 1472 гг.).⁴ Два других докончания

¹ Каталог см.: *Соболева Н. А.* Русские печати. М., 1991. С. 154—158.

² Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. / Под ред. Л. В. Черепнина. М.: Л., 1950. С. 201 (далее ДДГ). Прорисы печати см.: *Лажнев А. Б.* Русская геральдика. М., 1990. (Переиздание работы 1855 г.) Табл. VI. Рис. 2; *Иванов П. И.* Сборник стипков с древнейших печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Московском Архиве Министерства юстиции. М., 1858. «Печати XV в.» № 7—8. Описавший эту печать Н. М. Карамзин допустил существенную ошибку, утверждая, что на одной стороне был изображен ангел с посохом в руке, а на другой — человек, держащий обнаженный копьей. Хронологической неточностью были и определение этим историком крайнего срока бытования буллы — 1472 г. После этого года Иван III будто бы уже пользовался печатью с изображением льва. См.: *Карамзин П. М.* История государства Российского. М., 1989. Т. VI. (Репринт с изд. 1842 г.). Прим. 98 к гл. 2. Стб. 22.

³ ДДГ. С. 225, 232, 237, 257, 263, 271, 290, 315, 322. Прорисы: *Лажнев А. Б.* Русская геральдика. Табл. VI. Рис. 3. Печатью этого типа было скреплено также двадцать сохранившихся жалованных грамот монастырям и частным землевладельцам — см.: *Соболева Н. А.* Русские печати. С. 154—155.

⁴ ДДГ. С. 212, 217. Прорисы: *Иванов П. И.* Сборник... № 7б. Кроме того, зафиксировано пользование этой печатью на девяти сохранившихся указах и жалованных грамотах. См.: *Соболева Н. А.* Русские печати. С. 156.

Ивана III с этим князем, датируемые примерно 1464 г. и 1482 г., и его разрезная грамота сыну Юрию Ивановичу 1504 г. скреплены великокняжеской печатью уже другого вида. На ней изображены следующие навстречу друг другу всадники.⁵ С 1473 г. по крайней мере до 1486 г. печатью с этим сюжетом пользовался соправитель великого князя, его старший сын Иван Иванович Молодой.⁶ Среди печатей Ивана III был и позолоченный аргирзул и вислая печать ромбовидной формы с изображением всадника, поражающего копьём змия.⁷

Наибольшей известностью пользуется вислая двусторонняя печать красного воска диаметром 40 мм. На этой печати Ивана III впервые в едином комплексе были представлены изображения всадника-змеешорца и двуглавого орла. Она скрепна договорную грамоту великого князя с его племянниками князьями Федором и Иваном Борисовичами Волоцкими.⁸ Текст договора был писан доверенным лицом великокняжеской администрации дьяком Федором Курицким. Митрополит всея Руси Симон благословил это соглашение. При оформлении грамоты присутствовали великокняжеские бояре: князь Иван Юрьевич (Патрикеев), его сын — князь Василий Иванович (Косой Патрикеев) и Андрей Федорович (Челяднин). Эта жалованная грамота (меновая и отводная) датирована писцом июлем 7005 (1497) г. По использованному материалу, красному воску, это была типичная великокняжеская печать.⁹ В современной условной классификации русских великокняжеских и царских печатей XVI в. подобного типа двусторонняя была получена название «малой кормленной» (или кормчей) печати.¹⁰

⁵ ДДГ. С. 207, 277. Н. А. Соболева в своем приложении показывает, что разрезная грамота великого князя Ивана с князем Юрием Ивановичем от июня 1504 г. была снабжена прикладной печатью с изображением человека с мечом, стоящим перед щитом с копьем. В данном случае наличие существенное различие в каталогах Н. А. Соболевой и ДДГ. См.: *Соболева Н. А. Русские печати*. С. 156.

⁶ ДДГ. С. 225, 232, 237, 257, 263, 271, 277, 290, 315, 322. Кроме этого, печатью Ивана Ивановича скреплены жалованная грамота Троицкому монастырю от 1485 г. и одна недатированная царская грамота землевладельцу Семюгу Кушминну. См.: *Соболева Н. А. Русские печати*. С. 159.

⁷ Позолоченный аргирзул Ивана III была будто бы скрепна жалованная грамота Соловецкому монастырю 1479 г. См.: *Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X—XV вв.* В 2-х тт. Т. 2. Новгородские печати XIII—XV вв. М., 1970. С. 27. Эта печать не была и сейчас и не сохранилась до наших дней. Что касается ромбовидной печати, то она известна по фотокопии с оригинала, хранящейся в ГПБ. См.: *Соболева Н. А. Русские печати*. С. 158. Прорись см.: *Снимки древних русских печатей государственных, царских, обласных, городских, присутственных мест и частных лиц*. М., 1880. № 1.

⁸ Оригинал грамоты хранится в Российском государственном архиве древних актов: РГАДА. Ф. 135. Отд. 1. Рубр. II. № 78. Публикации актового документа: *Древняя русская инфляфика* / Ред. Н. И. Новиков. СПб., 1788. Изд. 2. Ч. 2. С. 286—294; *Продолжение древней российской инфляфикации* / Изд. С. Я. Румовский. СПб., 1788. Т. IV. С. 201—213; *Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел*. М., 1813. Ч. 1. С. 330—333. Мы не будем вдаваться в текст, опубликованный в ДДГ. С. 341—344.

⁹ Впервые красный воск для великокняжеской печати был использован великим князем Владимиром Дмитриевичем. См.: *Соболева Н. А. Русские печати*. С. 150.

¹⁰ *Климентьев Е. И., Успенков Н. В. Русская сфрагистика и геральдика*. М., 1963. С. 128—130.

Документ, к которому была прикреплена эта печать, не имел крупного политического значения. Он касался рутинного вопроса обмена вотчинами в рамках старой традиции междукняжеских семейных отношений. Волоколамские уделные князья-шляхетники «обратились» через митрополита к своему дяде и сюзерену великому князю Ивану, чтобы он обменял их села в похвми уездах Московского государства на компактную территорию с волостями *Буйгород* и *Козли*, лежащую к северу от их княжества. Кроме обмена, великий князь осуществил и «отвод», т. е. определил новую границу волоцкого удела. Линию тогдашнего разграничения можно представить себе весьма примерно, поскольку при межевании 1497 г. часто в качестве ориентиров использовались приметные деревья. В материальном отношении соглашение явно было выгодно великому князю.

И. П. Лихачевым было высказано предположение, что подобная великокняжеская печать могла быть создана ранее и использовалась уже после 1489—1490 гг.¹¹ Согласно каталогу Н. А. Соболевой, сохранилось семь печатей этого типа.¹² Три из них (и том числе и печать июля 1497 г.) сохранились под великокняжескими договорными грамотами с князьями московского дома. Три — при жалованных грамотах служилым людям. Одна — при жалованной архимандриту Нижегородского Печерского Вознесенского монастыря (1 сентября 1499 г.). Пять из печатей точно датируются, две — ист. В. А. Кучкин отметил еще упоминания в научной литературе XIX в. о существовании по крайней мере двух печатей подобного типа.¹³

Из семи упомянутых Н. А. Соболевой печатей полностью разрушены две.¹⁴ На основании ее перечня отметил, что печать договорной грамоты июля 1497 г. не является древнейшей из известных. Печатью подобного же типа снабжена жалованная великокняжеская грамота Андрею, Степану и Василию Федоровичам Пиньёновым, датирован-

¹¹ Лихачев И. П. История образования рождской государственной печати // Биржевые ведомости. 1915. 15 мая. № 14843. Подобная датировка связана с наблюдениями над уменьшениями титула великого князя. Определительным признаком здесь служит присутствие в конце титула на печати великого князя территориального определения *на болгарских*. Включение его стало возможным после установления в 1487 г. контроля Москвы над Казанским ханством. Известен документ от 22 марта 1489 г., послание великого князя Ивана императору Священной Римской империи Фридриху III, в титуле которого еще не используется определение *на болгарских*.

¹² Соболева Н. А. Русские печати. С. 157—158.

¹³ Кучкин В. А. Происхождение русского двутылового орна. М., 1999. С. 22. Н. А. Соболева считает, что упомянутые Н. А. Кучкиным акты были скреплены великокняжеской печатью иного типа. См.: Соболева Н. А. Происхождение печати 1497 года: новые подходы к исследованию // ОИ. 2000. № 4. С. 25—26.

¹⁴ Осенью 2002 г. мы получили доступ к двум печатям, хранящимся в Собрании грамот Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге: РНБ. Собрание грамот. Ф. 532 (ОСАГ). Оп. 1. № 58; Там же: Ф. 532 (ОСАГ). Оп. 1. № 80. Первая, печать при жалованной грамоте на кормление Александру Васильевичу Карамышеву, существует в мелких фрагментах. Ее изображения не поддаются реконструкции. Вторая, при жалованной грамоте на кормление Якову Михайловичу Карамышеву сохранилась хорошо, потерто только изображение на лицевой стороне. Особостины других печатей правительственных грамот мы судим по описаниям печатей в «Актах социально-экономической истории Северо-Восточной Руси» (АСЭИ). См.: АСЭИ. I. № 611, С. 522. АСЭИ. III. № 306. С. 335.

ная 3 января 1497 г.¹⁵ Таким образом, частое утверждение о приоритете печати с договорной грамоты июля 1497 г. является не более чем устойчивой историографической традицией. К сожалению, печать с жалованной грамоты братьям Пильёмовым совершенно разрушена. От нее сохранился при шпурке лишь маленький фрагмент красного воска.

На лицевой стороне матрица печати 1497 г. был выгравирован всадник, поражающий копьём змия, а на оборотной — двуглавый орел. Это первое известное совместное использование этих изображений в качестве русских великокняжеских эмблем. С него начала оформляться устойчивая традиция русской великокняжеской и царской символики. Позднее двуглавый орел в соединении со всадником стал государственным гербом Российской империи, а с 30 ноября 1993 г. — Российской Федерации.¹⁶ Изображение всадника, трактуемое как св. Георгий Победоносец, стало также гербом Московской губернии и города Москвы.¹⁷ Процесс «восстановления исторической символики» в 1990-е годы, игра части современного общества в дореволюционную солидарность (распространение неведоворнических собраний, клубов, геральдических контор) — все это стимулировало поток как научно-популярной литературы, так и выход отдельных научных работ, посвященных вопросам российской геральдики.¹⁸ В это же время были переизданы основные дореволюционные альбомы-справочники по означенной проблематике.

К числу лучших научных работ 1990-х годов, посвященных теме гербу государственной символики России, следует отнести статьи В. А. Кучкина, А. Л. Юрганова и Н. А. Соболевой.¹⁹ Первый из них основное внимание уделил двуглавому орлу, а второй — всаднику-змеборцу. В. А. Кучкин обстоятельно осветил источниковедческие и историографические аспекты проблемы и проанализировал весь сопутствующий комплекс актового материала. А. Л. Юрганов обратился к апокрифической литературе XV в., посвященной ожидаемому в 7000 (1492) г. концу света. В связи с кругом лексикологических идей ученых предложил свою версию трактовки образа змеборца на печати 1497 г. Н. А. Соболева учла опыт своих ближайших предшественников и предложила оригинальные пути в решении проблемы, в частности, в интерпретации образа всадника на печати 1497 г. И В. А. Кучкин,

¹⁵ АСМН. I. № 611. С. 522.

¹⁶ Современная политическая история России (1985—1998 гг.). Т. 1: Хроника и аналитика. М., 1999. С. 271.

¹⁷ 1 февраля 1995 г. Московская городская дума утвердила введение герба города Москвы в том виде, в каком он существовал в широкое время.

¹⁸ Наиболее примечательные работы, посвященные теме гербу государственной символики: Соболева Н. А. Русские печати. Соболева Н. А., Арзамасов В. А. Символы России. М., 1993; Хоревская А. Л. 1) Символы русской государственности. М., 1993; 2) Герб // Герб и флаг России. X—XX вв. М., 1997. С. 112—142; Визинбаум Г. В. Государственный герб России: 500 лет. СПб., 1997.

¹⁹ Кучкин В. А. Великокняжеская печать с двуглавым орлом грамоты 1497 г. // Геральдика. М., 1999. С. 71—92. Перечисление этой работы см.: ВВ. 1999. № 4—5. С. 24—39. См. также: Кучкин В. А. Происхождение русского двуглавого орла. М., 1999; Юрганов А. Л. Символ Русского государства и средневековое сознание // ВВ. 1997. № 8. С. 118—132; Соболева Н. А. Происхождение печати 1497 года. С. 25—43.

и А. Л. Юрганов, и Н. А. Соболева получили доступ к оригиналам печатей, хранящимся в Российском государственном архиве древних актов. Это дает несомненное преимущество их исследованиям по сравнению с опытами в этой области некоторых современных историков.

В. А. Кучкин подтвердил отмеченный ранее Н. А. Соболевой факт повреждения печати 1497 г.²⁰ Оказывается, эта булла имеет существенный дефект — утрачен целый фрагмент. Благодаря этому мы имеем пробелы в титуле на лицевой и оборотной сторонах, пропали и отдельные детали рисунка. На лицевой стороне в рисунке эмблематика отсутствует голова лошади, лицо всадника оказалось на краю слема, поэтому изображение здесь смылось. На оборотной стороне отсутствует рисунок кнута левой половины орла. Фотография печати 1497 г. была опубликована в книге «Герб и флаг России X—XX вв.» в 1997 г.²¹ По неизвестной нам причине редактор сборника ошибочно определил эту буллу как печать великого князя Василия III и датировал ее 1523 г.

Таким образом, появляющиеся иногда в научных или популярных работах фотографии целостной без повреждений печати 1497 г. Ивана III таковыми не являются.²² Логично предположить, что в подобных случаях за печать 1497 г. выдают другую сохранившуюся печать Ивана III.²³ В связи с этим существенное значение имеет другое наблюдение В. А. Кучкина, на этот раз над печатью 1504 г. Ученый пришел к выводу, что ее штемпель является вторичной ретраншировкой с уже существовавшего до этого оригинала.²⁴ Сделанное В. А. Кучкиным наблюдение находит подтверждение и прежних публикациях источников.

В 1950 г. в приложении к изданию «Духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV—XVI вв.» Л. В. Черешнин подготовил таблицу с описанием печатей опубликованных документов. Описание состояло из словесной передачи рисунка печати и ее титульного текста. Помимо этого составитель таблицы давал ссылку на нужную страницу известных собраний рисунков печатей А. Б. Лакснера или П. М. Икннова, где были опубликованы прорисы данной печати. В случае с печатью 1497 г. Ивана III редактор «Духовных и договорных грамот» не дал отсылки ни на одну из опубликованных прорисей.²⁵ Значит ли это, что Л. В. Черешнин нашел несоответствие оригинала печати известным прорисям, или же он обнаружил поврежденное состояние буллы? Как бы там ни было, касаясь грамоты 1504 г., он повторил описание печати. Ранее в подобных случаях редактор не делал этого, а давал ссылку на сделанное выше описание. В случае же

²⁰ Соболева Н. А. *Археология* В. А. Символа России. С. 16.

²¹ Герб и флаг России X—XX вв. С. 115—116.

²² См., например, фотографии известной неповрежденной печати, помещенную на странице журнала «Отечественная история», Подпись под фотографией: «Крестовосклонная печать Ивана III 1497 г. Лицевая сторона» (Соболева Н. А. 1) Герб Москвы: к вопросу о происхождении // ОИ. 1997. № 3. С. 11; 2) Происхождение печати 1497 года. С. 34—35).

²³ ДДГ. С. 366—369.

²⁴ Кучкин В. А. Великокняжеская печать... С. 84—85.

²⁵ ДДГ. С. 575.

с буллой 1504 г. редактор сослался на соответствующую страницу книги А. Б. Лакиера.²⁶ Значит ли это, что составитель таблицы в ДДГ обнаружил в данном случае соответствие рисунка оригинала опубликованной прорисовки?

Косвенным свидетельством различия штемпелей двух схожих печатей являются помещенные в описаниях тексты их титулов. Сравнение опубликованных Л. В. Черепнинным легенд печатей 1497 и 1504 гг. выявляет разницу в написании.

ДДГ. 1497: «велики князь Иоань б(о)жиею милостию господарь всея Русі і велики князь влад. і моск., і нов., і нек., і твер., і угод., і пят., і пер., і бол.»²⁷

ДДГ. 1504: «велики*, * князь. Иоань. б(о)жиею м*и*лостію господарь всея Рус*и* *и* велик*ы* князь влад.** и моск., і нов., и нек., і твер., і угод*р*, и пят.,** и бол.»²⁸

Заметим, что редактор ДДГ неточно передал текст оригинала. Малый юс (а) в слове «всеса» он заменил на «ю» («яз»), а омегу («ѡ») в слове Иоань на «о» («онъ»), но последую оставил, как было в оригинале, различие между «ѡ» («иже») и «ѡ» («ижен»). Публикатор текста не смог передать и сдвигивание букв. Использованные резчиком печати для раздвела точки публикатор последовательно заменил на занятые. Итак, звездочками мы выделили во втором случае (печать 1504 г.) расхождения по сравнению с титулом на печати 1497 г. В итоге в этом тексте мы насчитываем всего восемь отличий.

Наиболее существенным расхождением между двумя текстами, с нашей точки зрения, является использование в титуле печати 1504 г. буквы «ѡ» («ижен») в слове милостію и «ѡ» («иже») в слове «Русі», на печати 1497 г. слово «милостію» пишется через «иже», а в слове «Русі» был использован «ѡ» («ижен»). Отметим, что это различие фиксируется и на опубликованных в 1813 г. в «Собрании государственных грамот и договоров» прорисовках печатей 1497 и 1504 гг. По неизвестной нам причине, то ли из-за ошибки составителя, то ли из-за опечатки, в опубликованном в ДДГ титуле печати 1504 г. отсутствует «и пер.», т. е. «и пермский».

Итак, только сравнение титулов печатей, опубликованных в ДДГ, должно свидетельствовать о различии матриц печатей 1497 и 1504 гг.

Возникает вопрос: когда была повреждена печать 1497 г.? В своей работе В. А. Кучкин не попытался решить эту проблему. Правда, в части, посвященной истории введения в научный оборот буллы, он достаточно подробно остановился на описаниях печати, сделанных архивистами в 1772 и 1788 гг. Благодаря им создается впечатление, что тогда печать была цела. Косвенным признаком, свидетельствующим о времени повреждения, может быть описание титула печати, сделанное Н. М. Карамзиным: «Великий Князь, Божиею милостию Госнодарь

¹⁶ Там же. С. 57б.

²⁷ Там же. С. 57с.

²⁸ Там же. С. 57б.

всая Руси».²⁹ В данном фрагменте отсутствует имя великого князя, как раз приходящееся на дефектный участок печати 1497 г.

Попытаемся реконструировать текст титула печати, используя опубликованные фотографии.³⁰ Особенностью расположения круговой легенды на лицевой стороне печати является то, что текст начинается с 47-го градуса окружности, а на оборотной продолжается с нулевого. Это обстоятельство пыталю ошибку у ряда исследователей в воспроизведении текста, чтение они начинали с «Иоани», а не «великий князь», как следовало бы. «Нестандартная» позиция начала титула вызвала ошибку у резчиков печати, копировавших в начале XVI в. первоначальный образец. После слов «великий князь» они стали помещать точку, разрывая тем самым цельное предложение. Итак, наша реконструкция титула:

«ВЕЛИКИЙ КНЗЬ Ю» [пробел] МЛЛОСТНО ГОСПОДАРЬ ВСЕА РУСИ» «И ВЕЛИКИЙ КС ВЛАД. И МОСК. I НОВ. I ПСК. I ТВЕ. I УГО [пробел] ОЛ.»

Очевидно, что наш вариант не совпадает с предложенным в ДДГ описанием в пяти позициях.³¹ Сравним теперь с описаниями 1772 и 1788 гг. К сожалению, мы не можем точно судить об их палеографии, поскольку В. А. Кункин воспроизвел тексты XVIII в. в современном написании.

М. П. Соколовский (1772 г.): «Иоан божією милостію господарь всея Руси великий князь» «и велики княз влад. и моск. и нов. и пск. и тве. и уго. и вят. и пе. и бол.».³²

С. Я. Румовский (1788 г.): «великий кн. Иоани божією милостію господарь всея Руси» «и великы княз влад. и мос. и нов. и пск. и тве. и уго. и вят. и пе. и бол.».³³

Как видим, совпадение нашего реконструируемого текста с вариантами М. П. Соколовского и С. Я. Румовского почти полное. Единственное расхождение мы фиксируем на оборотной стороне в точке соприкосновения слов «великий» и «князь», что связано с трудностью интерпретации слов в этом месте из-за соединения букв и специфического начертания буквы «к» («как»). Кроме этого, при внимательном рассмотрении возникает вопрос, как следует читать слово «Русь»: с одной «иже» или же с двумя «ижею»? Изучение надписи титула показывает, что между двумя «иже» нет соединения. Получается не «Русь», а «Русей». Использование подобной литературной («грекизированной») формы в титуле великого князя находит полную аналогию в текстах договорных грамот 1497—1504 гг.³⁴ Правда, там «ижею» соседствует с «иже» — «Русейю». Ошибка в титулах великого князя Ивана на

²⁹ Карамзин П. М. История... С. 46.

³⁰ Герб и флаг России. X—XX вв. С. 115-116.

³¹ ДДГ. 1497: «велики** днвль. Іоанъ. б(о)жією милостію господарь всея Русі** *і* велик*и* князь влад. и моск., і нов., *и* пск., і твер., і уго., и вят., и пер., и бол.»

³² Кункин В. А. Великокняжеская печать... С. 71.

³³ Предложение древней российской инфляционки. С. 201—202.

³⁴ ДДГ. № 85, 90, 91, 92, 93. С. 341, 364, 368, 370, 371.

золотых монетах, так называемых угорских, в слове «Русии» точно так же используется дия «т» (*«ижест»*), как и на рассматриваемой печати.³⁵

Что касается восстановления утраченного фрагмента печати 1497 г., то отметим, что и в варианте М. П. Соколовского, и в варианте С. Я. Румовского используется форма *«и не.»*, то есть *«и пермский»*, тогда как в описании ДДГ и на прорисях — *«и пер»*.

Проблемой остается реконструкция текста и рисунки недостающего фрагмента печати 1497 г. Как было показано выше, из-за различия матриц вряд ли для этого подходит печать 1504 г. В. А. Кучкин предложил использовать для этого печать, скрепленную жалованную грамоту великого князя Ивана на дворы внутри Московского Кремля его сыновьям Юрию, Дмитрию, Семену и Андрею.³⁶ Интересно, что в упомянутом описании печатей, сделанном Л. В. Черепининым и опубликованном в приложении к ДДГ, ошибочно утверждается, что к данному акту приложена краснопокшая односторонняя печать с изображением едущих навстречу друг другу всадников.³⁷ На самом деле такой прикладной печатью, только на черном воске, была снабжена и подотворенная примерно в то же время грамота великого князя Ивана с его сыном Юрием на межевание владений последнего в Каининском уезде «от Ростова».³⁸

Оформление документов лета 1504 г. связано с уточнением отдельных пунктов духовной грамоты великого князя Ивана III, составленной зимой 1503 г.³⁹ Если мы примем положение В. А. Кучкина о скрепленной означенной жалованной грамоты печатью «образца 1497 г.», то тогда придется заключить, что летом 1504 г. для утверждения актов одинакового типа, документов, касающихся схожих проблем раздела великокняжеского имущества, соглашений, сторонами которых являлся один круг лиц (князь Юрий Иванович и его братья), одновременно использовались три разные печати.⁴⁰ Что стоит за этим фактом? Позднейшие мистификации с печатями? Или же это свидетельство недееспособности летом 1504 г. великого князя Ивана и служебных «использованных его дьяков Даниила Мамырена и Болдыря Паюсова»?

Как бы там ни было, примем утверждение В. А. Кучкина о происхождении печатей, прикрепленных к жалованной грамоте 1497 г. во-

³⁵ См. прорис в статье *Литов М. А.* О месте чеканки золотых монет с именем Ивана III // ТГЭ. Л., 1981. Вып. XXI. С. 107.

³⁶ ДДГ. № 91. С. 370.

³⁷ Там же. С. 370, 376.

³⁸ Там же. С. 371, 372.

³⁹ ДДГ. № 89. С. 353—363. Уточнение датировки составления духовной грамоты см.: *Каштанов С. М.* Социально-политическая история России конца XV—первой половины XVI вв. М., 1967. С. 202.

⁴⁰ В. А. Кучкин, вероятно, почувствовал некоторую странность одновременного существования по крайней мере двух матриц, поэтому предложил известить во времени документы лета 1504 г.: «В ней (т. е. жалованной грамоте) указывается «линия учинения» улица в Кремле от Соборной площади до Никольских ворот. Поскольку строительные работы начинались обычно весной, жалованную грамоту следует датировать примерно апрелем — маем 1504 г.» (*Кучкин В. А.* Великокняжеская печать... С. 84). Вряд ли такое высказывание является определенно однозначным. Да и различия в один-два месяца не является существенной.

лоцким князьям и жалованной 1504 г. сыновьям на московские дворы, от одной матрицы. Однако обратим внимание на приводимый В. А. Кучкиным текст титула печати 1497 г.

В. А. Кучкин (1999 г.): «велики кнзь Ноаиъ бжїею милостию господарь всея Русїи» «и велик княз Влад. и Мос. и Нов. и Пск. и Тве. и Уго. и Вят. и Пе. и Бол.».⁴¹

К сожалению, исследователь не пояснил нам свою методику реконструкции текста печати 1497 г. Какой текст титула он брал за исходный? В одной существенной детали на лицевой стороне, «и не» (пермский), текст В. А. Кучкина совпадает с выписками архивистов XVIII в. Что касается оборотной стороны, то фрагментом «и велик» титул, приведенный В. А. Кучкиным, существенно расходится как с материалами М. П. Соколовского, С. Я. Румовского, так и с нашей реконструкцией.⁴² Что скрывается за этим расхождением? Может быть, ошибка связана с трудностью прочтения из-за соединения буквы «к» («ки-ка») в сокращенном, но без знака титла слове «князь». Очевидно, что в этой части фрагмент титула, приведенный В. А. Кучкиным, оригинален. Прямую аналогию с ним мы находим только в несколько более раннем воспроизведении описания печати Н. А. Соболевой.

Н. А. Соболева (1991): «ЮАНЬ БЖІЕЮ МИЛОСТІЮ ГОСПОДАРЬ ВСЕЯ РУСИ ВЕЛИКІЙ КНЗІ» «И ВЕЛИК КНЯС ВЛАД. И МОС. И НОВ. И ПСК. И ТВЕ. И УГО. И ВЯТ. И ПЕР. И БОЛ.».⁴³

Сразу же обращает на себя внимание непоследовательность и непонятность Н. А. Соболевой букв «ѡ» («ажено») и «ѡ» («аже»). В одних случаях в словах «Юань», «Бжїею», «Русїи» исследователь использовала «ажено», в других же, в частности «милостїю» — пер. Н. А. Соболева воспроизвела «ѡ» («омету») и «ѡ» («еждо») в имени и титуле великого князя, но всюду заменила «ѡ» («юс маший») на «ѡ» («яз»).

Исследовательница начала чтение титула на лицевой части со слова «Юань», а не с «Великий князь», как следовало бы. Поэтому фрагмент «всея Русїи», кажется, подтверждает наше прочтение этого слова. Правда, Н. А. Соболева вторую букву «ажено» трактовала как соединительный союз. В итоге этой досадной ошибки получилось «всея Русїи и великий князь». Подобное прочтение Н. А. Соболева неоднократно воспроизводила и позднее.

Н. А. Соболева (1993 г.): «Юань бжїею милостию господарь всея Руси и великий князь» «и велик княз, Вла. и Мос. и Нов. и Пск. и Тве. и Уго. и Вят. и Пер. и Бол.».⁴⁴

⁴¹ Кучкин В. А. Происхождение русского двуглавого орла. С. 10.

⁴² Расхождение с нашей реконструкцией: «ВЕЛИКИ*І* КНЗЬ ІСѢ [пробел] МИЛОСТІЮ ГОСПОДАРЬ ВСЕЯ РУСІ*І*» «И ВЕЛИК*ЫН* КС ВЛАД. И МОС. I НОВ. I ПСК. I ТВЕ. I УГО [пробел] ОЛ.»

⁴³ Соболева Н. А. Русские печати. С. 157, 195.

⁴⁴ Соболева Н. А., Артамонов В. А. Символы России. С. 16. Этот титул почти в том же сломом иде Н. А. Соболева повторяет в другой своей работе: «Юань бжїею милостию господарь всея Руси и великий князь» «и велик княз, Вла. и Мос. и Нов. и Пск. и Тве. и Уго. и Вят. и Пер. и Бол.» (Соболева Н. А. Герб Москвы... С. 11).

В результате небрежности или опечатки в поздних работах Н. А. Соболевой в титуле на оборотной стороне значится «княз. Вла.», а не «Влад.», как следовало бы.

К 1993 г. Н. А. Соболева, вероятно, познакомилась в архиве с оригиналом печати 1497 г.⁴⁵ Тем не менее вопрос о реконструкции утраченного фрагмента ею никогда не ставился, поскольку она почитала, что печать 1497 г. полностью тождественна двум другим сохранившимся печатям 1504 г. По-видимому, первоначально при воспроизведении титула Н. А. Соболева пользовалась опубликованными прорисями. Об этом свидетельствует неиспользуемая ею форма «и пер.».

В своей последней работе, посвященной печати 1497 г., Н. А. Соболева вновь воспроизвела титульную надпись. Этот текст существенно расходится с существующими версиями.

Н. А. Соболева (2000 г.): «Юаѣтъ Бжію мѣлостію господирь всея Русѣи великіи князь. влад. і мос. і нов. і нек. і тве. і ую. і вят. і пер. і бол.»⁴⁶

Как видим, на оборотной стороне ближе к оригиналу передано слово «великий» вместо «велик», как было ранее. Вместе с тем исследовательница при передаче почему-то сочла необходимым заменить все «и» («иже») на «и» («иже»). Тем самым существующий в литературе разнобой в передаче титула печати 1497 г. был только увеличен.

Помимо словесных описаний печати 1497 г. в литературе существуют и ее графические образы. Впервые прорис с этой буллы была опубликована в 1813 г. в «Собрании государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел» (СГГД).⁴⁷ Это официальное издание, задуманное еще при Екатерине II, должно было соответствовать тогдашним европейским требованиям к публикации древних актов. Обязательным условием издателей была передача рисунками всех сохранившихся при грамотах печатей. Качество прорисей, однако, еще в XIX в. вызывало у исследователей отрицательное отношение.⁴⁸ Тем не менее именно прорись печати 1497 г. из СГГД получила наибольшую известность. В современных изданиях публикуются ее копии без указания на источник. Общие представления историков о внешнем облике печати Ивана III обычно основываются на знании этого рисунка.

⁴⁵ В ее монографии 1991 г. «Русские печати» ничего не сообщается о повреждении печати 1497 г., хотя этому памятнику посвящены значительные фрагменты текста. Правда, вполне возможно, что виртуальное знакомство Н. А. Соболевой с печатью 1497 г. состоялось по-прежнему 1993 г. В своей статье 2000 г., в примечании 13, исследователь пишет: «Выражаю признательность И. А. Бажковой (РГАДА) за представленные материалы и возможность сравнить все три сохранившихся экземпляра печати» (*Соболева Н. А. Происхождение печати 1497 года...* С. 40).

⁴⁶ Там же С. 25.

⁴⁷ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1813. Ч. 1. С. 333.

⁴⁸ *Соболева Н. А. Русские печати.* С. 7. См., например: «Рисунки печатей <...> гравированы в Собр. Гос. Гр. и Догов., поэтому точности их доверять нельзя» (*Орешников А. В. Материалы к русской сфрагистике.* М., 1903. С. 4).

В СГГД были опубликованы и прорисы печати с докончания 16 июня великого князя Василия с его братом Юрием, и с жалованной грамоты великого князя Ивана сыновьям Юрию, Дмитрию, Семёну и Андрею. Интересно, что работавший на издателях СГГД художник изготовил для каждого рисунка отдельный гравёрный оттиск. Изучение титульных надписей этих прорисей, казалось, подтверждает наблюдение о различии матриц печатей 1497 г. и июня 1504 г.⁴⁰ В титуле на лицевой стороне прорисей печати 1497 г. слово «милостикъ» пишется с «и» («иже»), а печати июня 1504 г. с «ѡ» («иже») — «милостию».⁴¹

Слово Русей — с двумя «и» («иже») на прорисей 1497 г., и одной «и» («иже») на прорисей печати июня 1504 г. Что касается прорисей печати с жалованной грамоты великого князя Ивана его сыновьям, то она отличается как от прорисей печати 1497 г., так и от прорисей печати 16 июня 1504 г. В одном случае она сближается с печатью 1497 г. — «милостю» через «и» («иже»). В другой же детали — написании слова «Руси» с двумя «и» («иже») и соединением второй буквы «и» («иже») со словом «великий» — прорисей печати с жалованной грамоты Ивана сыновьям отличается и от прорисей печати 1497 г., и от прорисей печати июня 1504 г. Таким образом, если строго научно следовать логике опубликованных прорисей, то надо признать, что каждая из сохранившихся при великокняжеских договорах печатей является слепком с отличных друг от друга матриц.

В 1855 г. А. Б. Лакнер опубликовал другую прорисей печати 1497 г.⁴² При сравнении этой прорисей с рисунком из СГГД нетрудно заметить существенные отличия. На прорисей А. Б. Лакнера у владельца отсутствует шпид, на рисунке из СГГД шпид есть. В первом случае владелец смотрит прямо перед собой, во втором — он наклонил голову.

Эти детали ставят под вопрос идентичность означенных прорисей с первоисточником. Полностью отсутствующие изображения печати 1497 г., получившие хрестоматийное распространение в многочисленных работах по русской истории, учебной и научно-популярной литературе, нужно рассматривать не как точное воспроизведение оригинала печати 1497 г., а как близкий образ, дающий общее представление о графическом негошике.

Казалось бы, издание фотографий печати 1497 г. должно было пополнить образованный пробел. На опубликованных в последнее десятилетие снимках печать 1497 г. легко идентифицируется благодаря характерному поперечному. Наиболее «качественный» снимок этой печати помещен в книге «Герб и флаг России. X—XX века».⁴³ На этом фото можно прочесть текст титула на лицевой и оборотной стороне печати, хотя детали рисунка почти недоступны для восприятия. Этой

⁴⁰ СГГД. С. 333, 347, 348.

⁴¹ Написание на печати Ивана III слова «милостию» через «ѡ» маловероятно и является скорее ошибкой гравёра, изготовлявшего прорисей для СГГД. Мы просмотрели большое количество опубликованных древнерусских текстов. Во всех слово «милостикъ» писалось через «и».

⁴² Лакнер А. Б. Русская геральдика. Табл. VI, № 4.

⁴³ Герб и флаг России. X—XX века. С. 115—116.

же фотографией печати 1497 г. воспользовался и В. А. Кучкин в своих публикациях.⁵³ Типографское качество последних снимков таково, что недоступным для прочтения становится и титул.

Сложнее обстоит дело с опубликованными фотографиями печати 1504 г. Прежде всего, затруднение вызывает сама идентификация снимка. Часто публикаторы ошибочно связывают фотографическое изображение целостной и неповрежденной печати с печатью 1497 г.⁵⁴ Но даже если в пояснительной надписи правильно указывается, что на фотографии представлена печать 1504 г., то возникает вопрос, какая, собственно, это печать: с доконечальной грамоты великого князя Василия Ивановича с князем Юрием Ивановичем от 16 июня 1504 г. или же с жалованной данной грамоты великого князя Ивана Васильевича князьям Юрию, Дмитрию, Семену и Андрею на дворы в Москве (около 16 июня 1504 г.)? Похоже, что авторы статей сами затрудняются точно определиться в этом вопросе. И связано это с тем, что фотографии сохранившихся печатей при грамотах в архиве ЦГАДА (РГАДА) были сделаны значительно ранее, в начале 1980-х годов. Именно с этого времени мы фиксируем появление в публикациях по истории подлинности «Мысль» цветных, выполненных в едином стиле фотографий русских печатей.⁵⁵ На представленных фото видны шnurки, на которых крепятся печати и края грамот. Таким образом, авторы статей, посвященных генезису русской государственной символики, берут фотографии для иллюстраций своих работ из некоего единого фонда, созданного ранее в РГАДА.⁵⁶

Анализ одной группы опубликованных фотографий печати 1504 г. свидетельствует о том, что они восходят к одному оригинальному снимку. Наилучшее типографское качество имеет фотография лицевой стороны печати, опубликованная Н. А. Соболевым в журнале «Отечественная история» в 1997 г.⁵⁷ В последующих публикациях этот снимок был подвергнут компьютерному ретушированию. В результате сначала на фото был убран сопутствующий фон, но остались шnurки. На последней публикации снимка с фотографии исчезли и шnurки.⁵⁸ Типографское качество опубликованных ретушированных снимков ниже всякой критики.⁵⁹

⁵³ См.: Кучкин В. А. 1) Великокняжеская печать. — С. 30—31; 2) Происхождение русского двуглавого орла. Интерьерная сторона обложки.

⁵⁴ См., например: Соболев Н. А. Происхождение печати 1497 года. — С. 34—35.

⁵⁵ См., например: Скрытнов Р. Г. Россия накануне «Смутного времени». М., 1985. Цветная вкладка между С. 128—129.

⁵⁶ Прямое подтверждение этому мы нашли в предисловии к книге «Герб и флаг России. X—XX века». В нем авторка выражает благодарность Н. А. Тихонову «за подбор иллюстраций из Российской государственного архива древних актов».

⁵⁷ Соболев Н. А. Герб Москвы. — С. 11. В пояснительной надписи под фотографией печати ошибочно датируется 1497 г.

⁵⁸ Кучкин В. А. Происхождение русского двуглавого орла. Обратная сторона обложки.

⁵⁹ Соболев Н. А. Происхождение печати 1497 года. — С. 34—35.

⁶⁰ Эту же фотографию с добавлением фото обратной стороны печати Н. А. Соболева опубликовала в своей монографии «Русские печати» (№ 38). Из-за мелкого размера снимка детали рисунка и текст титула не поддаются прочтению.

В книге Н. А. Соболевой и В. А. Артамонова «Символы России» опубликована еще одна фотография печати 1504 г.⁶¹ На этом снимке видны две печати, прикрепленные к одной грамоте: большая по размерам — великого князя Ивана III, малая — его сына Василия Ивановича. Означенная пара печатей позволяет определенно утверждать, что на этом снимке представлена печать с доконечальной грамоты великого князя Василия Ивановича с князем Юрием Ивановичем от 16 июня 1504 г. В связи с этим логично было бы предположить, что на группе фотографий, о которой речь шла выше, представлены печать с жалованной грамоты Ивана III сыновьям на дворы в Москве. К сожалению, в книге «Символы России» имеется фото только лицевой стороны печати от 16 июня 1504 г. Однако сравнение нами изображений всадника на фотографиях позволяет заподозрить, что действительно сохранившееся печати 1504 г. происходят от различных матриц.

В целом качество опубликованных фотографий печатей Ивана III от 1497 и 1504 гг. таково, что вряд ли возможно составить определенное представление о деталях изображений. Скорее, и в данном случае речь может идти о приближенном образе, давшем облик представлению о первоисточнике.

К сожалению, В. А. Кучкин не смог дать в своей работе прорисовки печати жалованной грамоты Ивана III четырем сыновьям. Поэтому, когда он дает описание рисунка печати, нам приходится верить англичанину историком на слово. Согласно свидетельству В. А. Кучкина, лицо всадника на печати жалованной грамоты четырем сыновьям повернуто к зрителю (на копии с этой матрицы — печать Договорной грамоты 16 июня 1504 г. Василия и Юрия Ивановичей — лицо всадника уже в профиль к зрителю). На голове всадника В. А. Кучкин при увеличении будто бы различал шлем с личиной и развешивающемся панножем. Таким образом, московский историк вполне определенно утверждает, что на матрице знаменитой печати 1497 г. на лицевой стороне был выгравирован рыцарь в западноевропейских турнирных доспехах. Если это так, то всадник на великокняжеской печати по всем признакам подходит к типу фигуры «*Reiter zu Pferd mit Speer, den Drachen tötet*» по современным классическим геральдическим классификациям. Интересно, что изучавшие печать 1497 г. примерно в одно время с В. А. Кучкиным А. Л. Юрганов и Н. А. Соболева утверждают, что на голове у всадника хорошо просматривается княжеская шапка.⁶² В XIX в. А. Б. Лакнер вообще писал, что на печати Ивана III всадник представлен с обнаженной головой. Говоря об этих разногласиях, уместно было бы вспомнить наблюдения имперского посла Сигизмунда Герберштейна в 1526 г. над печатью подобного типа: «На передней стороне этой печати было изображение ноготого человека, сидящего на коце без седла и поряжающего конем дракона».⁶³

⁶¹ Соболева Н. А., Артамонов В. А. Символы России. С. 18.

⁶² Юрганов А. Л. Символ Русского государства... С. 119; Соболева Н. А. Герб Москвы... С. 11.

⁶³ Юрганов А. Л. Символ Русского государства... С. 119; Соболева Н. А. Герб Москвы... С. 12; Лакнер А. Б. Русская геральдика. С. 147; Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 225.

В данном случае подход В. А. Кучкина демонстрирует ту важность, какую имеют отдельные детали рисунка при интерпретации изображений орла и всадника на великокняжеской печати 1497 г. Существующие ее образы, восходящие к прорисям из СГТД, влияют на восприятие ученых. Например, рассмотрим такой элемент композиции, как короны на головах двуглавого орла. В своей работе «Русская геральдика» А. Б. Лакиер утверждал, что «на каждой из глав орла печати Иоанна III видим по такой зубчатой короне сперва о семи, а потом о пяти шинах».⁶⁴ Во время дискуссии в Москве, на конференции, посвященной 500-летию русского двуглава (1999 г.), именно тип открытой короны на печати 1497 г. рассматривался как продукт византийско-балканского влияния на складывающуюся русскую государственную символику.⁶⁵ На самом же деле на опубликованной фотографии печати 1497 г. видно, что по своему виду короны существенно отличаются от представленных на прорисях СГТД и А. Б. Лакиера. Их вершины имеют вид декоративных растительных окончаний. Такой рисунок короны на самом деле имеет подобные аналоги на современных печати западноевропейских монет, в частности на венгерских флоринах.

Для дальнейшего исследования проблемы генезиса русской государственной символики существенное значение имеет рассмотрение мельчайших деталей подлинных изображений на печати 1497 г. В частности, было интересно ответить на вопросы, имеет ли всадник защитный доспех и какой, как он сидит на коне и т. д.

Подведем итоги. На протяжении почти 200 лет с момента публикации прорисей в «Собрании государственных грамот и договоров» и в таблицах А. Б. Лакиера представления ученых о печати 1497 г. основывались на обобщенном искаженном образе. Описатели печатей при воспроизведении титулов обращались именно к этим прорисям, а не к хранящимся за семью замками оригиналами. От этого в титульные легенды прорисей закрались незначительные ошибки. Ни один из опубликованных титулов не совпадает в этих мелочах друг с другом. Академическое издание «Духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV—XVI вв.» не устранило этих неточностей. Более того, количество ошибок, фиксируемых в описаниях означенных печатей, заставляет заподозрить, что редакторы издания даже не видели оригиналов печатей. Воспроизведение титула В. А. Кучкиным и Н. А. Соболевой только добавили разночтений. Таким образом, поистине поразительным фактом является то, что один из наиболее значительных артефактов русской истории и культуры остается до сих пор не описанным адекватно. Подобное состояние источниковой базы затрудняет научное исследование проблемы генезиса русской государственной символики. Последняя публикация 1999 г. о печати 1497 г. заведующего Центром истории Древней Руси Института Российской истории РАН В. А. Кучкина породила больше вопросов, чем ответов. Неясным

⁶⁴ Лакиер А. Б. Русская геральдика. С. 153.

⁶⁵ Королев Г. И. 1) Стипендик двуглавых орлов XIII—XVII вв.: Сравнительный анализ // Гербовед. С. 60, 63; 2) Четыре тезиса о происхождении русского двуглавого орла // Там же. С. 136.

остается вопрос о количестве матриц государственной печати Ивана III с подобным сюжетом. В своей новейшей публикации Н. А. Соболева в отличие от В. А. Кучкина категорически утверждает о полной тождественности печати 1497 г. двум другим печатям, датированным 1504 г.⁶⁶ В связи с этим очевидно, что необходима научная публикация всех сохранившихся (в том числе и в фрагментах) великокняжеских печатей с идентичной передачей текста титулов и использование компьютерной техники для создания точных прорисовей. Это позволило бы выявить использование различных матриц печатей одного рисунка и определить случаи возможных подделок.

SUMMARY

The article deals with the problems of studying Ivan III wax seal of the 1497. The author considers, that the modern historiography and questions of studying of other seals of close types require specification and use of computer technical equipment for creation exact prorisey.

⁶⁶ Соболева Н. А. Происхождение печати 1497 года.